

Уртминцева М. Г. Паратекстуальность ранней публицистики М. Горького (1895—1901) / М. Г. Уртминцева, П. Е. Янина // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 192—207. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-192-207.

Yanina, P. Ye. (2019). Paratextuality of M. Gorky's Early Journalism (1895—1901). *Nauchnyi dialog*, 7: 192-207. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-192-207. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.161.1Горький.07+82-95

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-192-207

Паратекстуальность ранней публицистики М. Горького (1895—1901)

© **Уртминцева Марина Генриховна (2019)**, orcid.org/0000-0001-5198-4116, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского» (Нижегород, Россия), urtminzeva@yandex.ru.

© **Янина Полина Евгеньевна (2019)**, orcid.org/0000-0002-7714-8615, кандидат филологических наук, ассистент кафедры русской литературы, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского» (Нижегород, Россия), missmarpol@mail.ru.

На материале впервые вводимых в научный оборот статей, опубликованных М. Горьким в нижегородской прессе 1895—1901 годов, проведен анализ функций псевдонимов как значимой составляющей паратекста. В результате работы установлено, что избираемые и изобретаемые писателем псевдонимы отражают жанровую специфику его фельетонов, очерков, библиографических заметок, рецензий и реплик, являясь своеобразным маркером авторской позиции. Отмечается, что такой вид паратекста, как псевдоним, придавал публицистике писателя дополнительный смысловой и эмоциональный импульс, формировал восприятие проблематики его фельетонов, что подтвердил проведенный в статье подробный анализ структуры и функции сокращенной формы псевдонима «I. Хл.». На примере данного псевдонима, который является сокращением псевдонима «Иегудиил Хламида», авторы статьи показывают, что такое усечение имени связано с проблематикой публикуемых Горьким материалов и способом их представления. Доказывается, что псевдоним намекает на факты, значение которых находится далеко за рамками интереса провинциальной газеты, и на роль автора статей, освещающего не только местные проблемы; например, в фельетонах, посвященных «критскому вопросу», автор выступает как политический обозреватель международных событий.

Ключевые слова: Горький; публицистика 1890—1900-х гг.; архивы; паратекст; псевдоним; авторская маска.

1. Актуальность изучения ранней публицистики М. Горького

Литературное наследие М. Горького в настоящее время известно современному читателю далеко не полностью. Если художественные произведения вошли в последнее полное собрание сочинений, публикация и научное комментирование эпистолярия писателя продолжается, то ранняя публицистика М. Горького (самарского и нижегородского периодов) еще ждет своего исследователя, несмотря на то, что еще при жизни писателя была выпущена библиография опубликованных им в Самаре статей и фельетонов [Балухатый, 1936; Балухатый и др., 1941], чуть позднее появился сборник воспоминаний о журналистской деятельности писателя в Самаре [Горький в Самаре ..., 1938], написаны работы И. Груздева [Груздев, 1948], К. А. Ковалевского [Ковалевский, 1956], Л. М. Фарбера [Фарбер, 1984], вышла в свет монография А. И. Овчаренко [Овчаренко, 1965], а в 2007 году в научной серии «М. Горький. Материалы и исследования» под редакцией Л. А. Спиридоновой была опубликована коллективная монография «Публицистика М. Горького в контексте истории», подготовленная сотрудниками Отдела изучения и издания творчества М. Горького ИМЛИ РАН [Публицистика ..., 2007]. Однако до сих пор с уверенностью можно утверждать, что публицистическое наследие писателя известно далеко не в полном объеме. Одна из причин такого пробела в изучении творчества М. Горького в том, что в Советском Союзе «многие статьи писателя были под запретом или изучались лишь в той части, которая не противоречила господствующей идеологии» [Там же, с. 5]. Другая, не менее существенная причина, объясняющая отсутствие необходимых исследований этой области творчества М. Горького, заключается в том, что нет полноценного доступа к ранней публицистике писателя. Многие его статьи, рецензии, фельетоны самарского и нижегородского периодов до сих пор существуют лишь в газетном варианте, поэтому предстоит большая работа по разысканию, атрибуции и осмыслению этого материала.

2. О некоторых особенностях раннего публицистического стиля Горького

Работа Горького-публициста в провинциальных изданиях Самары, Нижнего Новгорода, регулярное сотрудничество с казанским «Волжским вестником», начавшись с приезда писателя в Самару, продолжались почти без перерыва до его отъезда из Нижнего Новгорода в начале 1904 года. В это время шел интенсивный процесс становления индивидуальной стилистической манеры Горького-публициста, выступавшего в жанрах статьи, рецензии, фельетона, библиографической заметки. Горький создает хронику

провинциальной действительности, критически осмысляя российскую жизнь и быт конца XIX века. Адресатами горьковской публицистики были различные слои населения: купечество, мещанство, провинциальная интеллигенция, — а тон его первых самарских фельетонов полон иронии и сарказма, о чем говорят не только избираемые молодым журналистом полемические приемы («рваный» ритмический рисунок высказывания, игра на созвучиях слов «прощай — не стражай», «Толстосумов-Тугоумов», «городской управе — от души желаю управляться с ее делами, а думе — хорошенько думать ...» и др.), но и признание самого фельетониста в том, что его стиль еще только вырабатывается. Вступая в полемику с анонимным автором «Самарского вестника», опубликовавшим статью «Студенты и г. Хламида» («Самарский вестник», 1896, № 12, 16 января), где «один из теперешних» (так подписана статья) обвиняет Хламиду в отсутствии остроумия, неосновательных упреках в адрес современной молодежи, якобы растерявшей заветы старого студенчества, Горький соглашается, что его оппонентам «не следует учиться у нас («<...> мы газетные волки, вечно всеми травимые, иногда слишком зверски и резко огрызаемся») ошибкам нашего тона, — заметьте — только тона!», и признается в конце фельетона: «Со смирением сознаюсь перед оппонентом моим — да, я и грубоват и неостроумен — это факт» [Горький, 1953, с. 76]. Однако упрек, смиренно принятый автором, касался в первую очередь пафоса публикаций, направленного на пробуждение самосознания читателей и продиктованного стремлением изменить существующий порядок жизни. В самарский период обозначилась магистральная линия горьковской публицистики, определяемая ясно осознанной целью автора, — убедить читателя в том, что движение страны в будущее невозможно без решения главной задачи — культурного строительства, внутренней перестройки самосознания отдельного человека и нации в целом.

В Самаре Горький публиковал свои фельетоны под рубрикой «Между прочим» и «Очерки и наброски» (1895—1896). Название рубрики «Между прочим» принадлежало петербургскому журналисту С. Гусеву, печатавшемуся под псевдонимом «Слово-Глаголь». После его ухода из «Самарской газеты» этот раздел стал вести М. Горький, подписывая свои материалы псевдонимом «Иегудиил Хламида», впервые используя его в публикации 14 июля 1895 года [Там же, с. 414]. Помимо наиболее часто использованного псевдонима «Иегудиил Хламида», Горький иногда прибегал к его сокращенному варианту «I. X», подписывая статьи «А. П.», «Самокритик Словотеков», «Пьерро», «Паскарелло». Авторы-составители комментариев к дополнительному списку первопечатных текстов, указывая на необыч-

ность избираемых псевдонимов, дают краткое пояснение происхождения лишь некоторых из них, так как цель их работы заключалась в выявлении ранее неизвестных текстов Горького и их идентификации. «Подпись Пьеро, — указано в дополнительном списке, — аналогична подписи Паскарелло — оба псевдонима взяты из одного ряда условных образов кукольного театра, — что косвенно также говорит о принадлежности их одному лицу» [Балухатый и др., 1941, с. 17]. Образ Пьеро — героя итальянской комедии *del arte* — тип ловкого слуги, который добивается своей цели, прикрываясь добродушием, часто попадая впросак. Используя этот псевдоним, Горький имплицитно выражал свое видение роли провинциального журналиста, практически полностью зависящего от хозяина газеты и главного редактора, намекая на то, что не раз своими резкими по тону публикациями вызывал негативную реакцию городских властей и других представителей власти имущих. Как известно, исполнитель роли Пьеро выступал без маски, с лицом, обсыпанным мукой, носил широкую крестьянскую рубаху, что, по-видимому, импонировало молодому журналисту, напоминая ему казанскую юность и работу в булочной Деренкова. Этими псевдонимами — Пьеро и Паскарелло — Горький подписывал небольшие по объему материалы в жанре реплики — краткого и резкого высказывания обобщающего характера [Там же]. Большая статья итогового характера, опубликованная незадолго до отъезда в Нижний Новгород, «Самара во всех отношениях», с подзаголовком «Письма одного странствующего рыцаря», была подписана М. Горьким псевдонимом «Дон Кихот» [Дон Кихот, 1896, № 47; Дон Кихот, 1896, № 59]. Как видим, уже в самарский период Горький активно использует различные псевдонимы, хотя большая часть фельетонов под рубрикой «Между прочим» подписана псевдонимом «Иегудиил Хламида». Автор не скрывает «автобиографичности» псевдонима, в некоторых статьях знакомит читателя с особенностями характера Иегудиила, обстоятельствами его жизни, рассказывает о том, как рождаются сюжеты его фельетонов и статей: *... Вечерами, когда, изнывая от тоски, я сижу в моей комнате и из всех щелей этой комнаты на меня смотрят темные глаза одиночества <...> невольно в душу мне закрадываются мысли на тему: «Не добро человеку быть единому — и минорно настроенный, я ухожу в Струковский сад <...> Там я, холостой человек, Иегудиил Хламида, будущая жертва пенатов, сажусь в укромный уголок и из него рассматриваю прекрасных самарянок <...> И глухая скорбь сосет мое сердце, ибо не вижу я в барынях — будущих матерей, достойных этого имени <...> И тогда много тревожных и мрачных дум возникает в уме моем* [Горький, 1953, с. 16]. Завершая работу в рубрике «Между прочим», Горький

более не использует этот псевдоним и уже в цикле «Очерки и наброски» подписывает свои статьи инициалами «А. П.». Фельетоны, публикуемые в этой рубрике, имеют авторское заглавие, значительно больший объем и, как правило, событийный сюжет, сопровождаемый авторскими комментариями, что свидетельствует о существенных изменениях в стилистике публикуемых материалов, а также расширении паратекста за счет введения имени текста.

3. Псевдоним и его функционирование в публицистике Горького нижегородского периода

Покинув Самару, Горький продолжает свою журналистскую деятельность, сотрудничая с «Нижегородским листком», на страницах которого печатает очерки, фельетоны, заметки, художественные произведения, корреспонденции с Всероссийской промышленной и художественной выставки под рубрикой «Беглые заметки», используя в качестве подписи различные псевдонимы, придавая особое значение соотношению текста материала и его паратекстуальной части — заглавию и подписи. В этом отношении особый интерес представляет обзор материалов, опубликованных Горьким в «Нижегородском листке» и еще не известных современному читателю. Сравнительный анализ функций псевдонимов, использованных в самарской публицистике, с тем, как работает с ними Горький уже в Нижнем, показал, что выбор псевдонима приобретает целенаправленный характер. На примере анализа усеченной формы наиболее известного псевдонима писателя «Иегудиил Хламида» — «И. Хл» — проследим, как возможные варианты его расшифровки могут уточнить наши представления о функции этого вида паратекста.

В результате просмотра газеты «Нижегородский листок» за три года — с октября 1898 по ноябрь 1901 — было выявлено двадцать два текста М. Горького, не вошедших в тридцатитомное собрание сочинений писателя и ни в один из сборников ранней публицистики писателя. Шестнадцать из этих текстов — материалы, написанные в жанрах фельетона, отзыва на какой-либо выпуск сборников литературных произведений, в которых, помимо информации о публикациях, содержатся элементы критического и аналитического характера, в жанре рецензии, посвященной анализу творчества одного автора, информационно-аналитической статьи о событиях, произошедших в Нижнем Новгороде. Шесть материалов — заметки (реплики), характеризующие общественную деятельность писателя в родном городе. Эти различные в жанровом отношении публикации М. Горький подписывает по-разному: И. Хл., М. Г., М. Г-ий, М. Горький,

А. П., А. П-въ. Первичный анализ этих текстов показал, что существует определенная закономерность между содержанием текста, способом его художественной и публицистической обработки и формой обозначения авторства. Так, публикуя в разделе «Библиография» информацию о брошюре П. В. Безобразова «О современном разврате» («Нижегородский листок», 1901, 3 февраля), об изданных Д. Г. Алексеевым книгах (книгах Рубакина и др.) («Нижегородский листок», 1900, 21 октября), изданиях редакции «Русская мысль» — произведениях Мамина-Сибиряка, Эртеля и др. («Нижегородский листок», 1900, 14 октября), небольшой отзыв на книгу рассказов «Сны жизни» и роман А. Вербицкой «Вавочка» («Нижегородский листок», 1901, 25 января), автор подписывает их инициалами «М. Г.». Опубликованные под рубрикой «Библиографическая заметка» отзывы об изданиях М. Дорошенко: рассказах Короленко, Мамина-Сибиряка, Проспера Мериме и др. («Нижегородский листок», 1899, 19 декабря) — и о книге Чехихина-Ветринского «В сороковых годах. Историко-литературные очерки и характеристики» («Нижегородский листок», 1899, 13 февраля) Горький подписывает соответственно «М. Г-й» и «А. П.». Содержание отзывов интересно не только тем, что отражает состояние книжного рынка и потребности читательской аудитории, но и тем, как Горький обозначает в них авторство. В псевдонимах, которые использует Горький, выражена дополнительная характеристика публикуемого материала. Среди «библиографических» публикаций Горький явно придает особую значимость двум последним названным изданиям: сборнику М. Дорошенко, объединившему под одной обложкой известные произведения русской и зарубежной литературы, и научной монографии по истории отечественной литературы, созданной Чехихиным-Ветринским. Можно предположить, что различные паратексты, сопровождающие сборник литературных произведений и работу историко-литературного характера, были продиктованы желанием Горького таким способом указать на различные принципы интерпретации жизненного материала в художественном и научном текстах.

Любопытное соотношение между жанровой спецификой текста и подписью под ним прослеживается и в других статьях. Так, рецензии на книгу Тана «Чукотские рассказы» («Нижегородский листок», 1899, 30 ноября) и книгу «Грезы и сновидения» Оливии Шрейнер («Нижегородский листок», 1899, 19 декабря) опубликованы в разных разделах газеты: материал о книге Тана помещен под рубрикой «Литературные заметки», а отзыв-рецензия на книгу «Грезы и сновидения» об аллегориях Оливии Шрейнер помещен вне рубрики, однако обе рецензии подписаны «М. Г-й». По-видимому,

историко-литературное, нравственное и воспитательное значение рецензируемых книг требовало отдельного разговора, в котором была дана характеристика особенностей проблематики и поэтики произведений, привлечших внимание рецензента: в первом случае им было отмечено мастерство изображения национальной психологии чукчей, во втором — художественные возможности аллегории как жанра.

Среди рассматриваемых публикаций пять подписаны псевдонимом, известным всему миру, «М. Горький». Это информационный материал «Вниманию местных дам» («Нижегородский листок», 1899, 9 декабря), статьи «Нечто о елке» («Нижегородский листок», 1900, 10 января), «Елка» («Нижегородский листок», 1900, 7 ноября), рецензия на два сборника стихотворений: К. Бальмонта «Горящие здания» и В. Брюсова «Terra vigilia» (третья ночная стража) («Нижегородский листок», 1900, 14 ноября) — и фельетон «Для «золотой» роты» («Нижегородский листок», 1901, 7 ноября). Возникает вопрос: почему столь разные по содержанию и объему материалы подписаны автором «М. Горький»? В материале «Вниманию местных дам» Горький обращается к нижегородкам с призывом оказать помощь городским и сельским школам в снабжении их необходимыми наглядными пособиями. С целью расширения кругозора учащихся необходимо, считает Горький, обратить внимание на принцип наглядности обучения. Наиболее простой и доступный способ решения проблемы — вырезать из иллюстрированных изданий и наклеивать на картон картины, *изображающие жизнь и типы животных и людей, разные местности земного шара, образцы архитектуры, снимки произведений искусств, жанровые сцены, рисующие быт и нравы разных народов, портреты общественных деятелей и т. д.* [Горький, 1899, с. 2], что вполне по силам интеллигентным женщинам-нижегородкам. В небольшой заметке «Нечто о елке» Горький создает коллективный портрет нищих детей, пришедших на елку за подарками, которые никак не могут удовлетворить их постоянный голод и потребность в нормальной жизни; через год в заметке «Елка» Горький обращается к землякам с просьбой заранее начать сбор пожертвований для организации нижегородской елки по образцу прошлогоднего праздника. В фельетоне «Для “золотой” роты» Горький пишет о начинающей набирать обороты коммерциализации в решении вопроса о босяках-«золоторотцах», которая, по мнению автора, приведёт к ещё большей эксплуатации выброшенных на дно жизни людей. Впоследствии мотивы, звучащие в фельетоне о «золоторотцах», будут интерпретированы им в рассказах о философии босячества, лягут в основу сюжета драмы «На дне», над которой писатель начал работу еще в 1900 году, завершив ее в 1902 году. Как видим, в каждом

из материалов Горький касается тех фактов общественной жизни Нижнего Новгорода и России в целом, которые сыграли определенную роль и в его личной биографии. Затем факты, упомянутые в фельетонах, будут художественно обработаны в сюжетах очерков и рассказов, вошедших в сборники «Очерки и рассказы», опубликованные весной 1898 года в Петрограде. Став одним из самых читаемых писателей России, Горький подписывает названные статьи получившим известность псевдонимом, считая себя теперь ещё в большой мере ответственным за свои произведения, общественную деятельность, а также за репутацию литературного критика, каким он предстал в статье, посвященной сборникам стихотворений К. Бальмонта и В. Брюсова.

4. Псевдоним Иегудиил Хламида: варианты интерпретации смысла и функции именного паратекста

Особого внимания заслуживают два материала, опубликованные Горьким под рубрикой «Беглые заметки»: это фельетоны «О войне, мире и т. д.» («Нижегородский листок», 1898, 19 октября) и «О человеколюбии в связи с искусством на обухе рожь молотить» («Нижегородский листок», 1898, 24 октября). Оба фельетона подписаны «И. Хл.», сокращенным вариантом псевдонима «Иегудиил Хламида», использованным еще во время работы Горького в «Самарской газете». Этим псевдонимом М. Горький подписывал и фельетоны, написанные в период работы корреспондентом на Всероссийской выставке и ярмарке, когда им был опубликован цикл статей под рубрикой «Беглые заметки». Связь этого псевдонима с содержанием текста, посвященного характеристике политической ситуации России на европейской арене, иная, чем это было в самарский период, когда молодой журналист и своим внешним видом, и необычным псевдонимом утверждал свою независимую позицию. Усечение псевдонима придает ему обобщающий смысл, указывая, что за этой «полумаской» скрывается одновременно и знакомое, и еще не знакомое читателю лицо.

Создавая этот необычный псевдоним, Горький обращается к имени Иегудиил (что в переводе с иврита означает «хвала Божия»). Это имя не встречается ни в Библии, ни в Евангелии: имя архангела Иегудиила известно только по преданиям. Он упоминается только в «откровении» католического монаха Амадея Португальского, датированном XV веком, а его почитание было перенесено в «Жития святых» Дмитрием Ростовским в самом конце XVII века. Есть основания предположить, что Горький мог знать изображение архангела Иегудиила в православной иконописи: он пишется с венцом в левой руке и бичом с веревками в правой. В иконопис-

ном каноне указано, что венец — символ награды за правильные и богоугодные дела, а хлыст символизирует наказание для тех, кто не занимался благочестивыми делами, являясь орудием борьбы с недоброжелателями [Фартусов, 1910, с. 227]. Важно отметить, что архангел Иегудиил в православии является покровителем тех, кто поставлен на ответственные должности и на кого возложена забота о благе людей. Соединяя имя *Иегудиил* и слово *хламида* (широкое одеяние, скрывающее фигуру), Горький тем самым хотел подчеркнуть свою индивидуальность, несколько претенциозно, но весьма показательно: этот псевдоним нельзя было спутать ни с каким другим. И вместе с тем эта маска, по нашему предположению, могла подразумевать и другое. В словаре Брокгауза и Ефрона указано, что хламида, представлявшая собой род накидки, плаща у древних греков, получила распространение во всех греческих государствах. Ее носили охотники, путешественники и солдаты [Энциклопедический ...]. «Присваивая» хламиде имя собственное и соединяя его с другим именем, Горький создает псевдоним, имеющий для него глубоко личный смысл. Подписывая свои публикации этим псевдонимом, Горький обозначал свою нравственную позицию. «Иегудиил Хламида» — это тот, кто указывает людям путь, является воином с несправедливостью во имя духовного возрождения и просвещения других, кто несет ответственность за свои поступки и слова, потому что ему дано на это право высшими силами. В данном случае «высшие силы» понимались, вероятно, вовсе не в религиозном смысле, а, скорее, в светском, имеющем отношение к работе Горького-журналиста, его уверенности в том, что слово есть форма выражения «высшей силы». По-видимому, Горький неслучайно сокращает псевдоним таким образом, чтобы у читателя не возник соблазн рассматривать сокращение подписи до двух букв «I. Х» (эта форма псевдонима встречается в самарских публикациях), что могло привести к иному толкованию совпадения подписи.

5. Стилистический анализ фельетонов, подписанных «I. Хл.»

Подписывая этим псевдонимом два указанных фельетона, Горький сокращает его до трех букв «I. Хл.» и употребляет только два раза. Как же могло быть связано содержание фельетонов с усечением полного «имени» автора? Ответ, на наш взгляд, связан с проблематикой и способом представления материалов. Псевдоним становится намеком на обращение к фактам, значение которых выходит далеко за пределы задач провинциального журналиста, информировавшего читателей в разделе «газетных вырезок» о том, что пишут в столичных и других провинциальных изданиях. Оба

фельетона — полемические выступления Горького против материалов, опубликованных в «Новом времени», против того унижительного, на его взгляд, положения, в котором находится журналист, ограниченный в своём праве высказывать суждения, идущие вразрез с мнением официальных изданий. Усеченный псевдоним выступает в функции символа несвободы слова. В первом случае перед нами резкая отповедь изданию, пропагандирующему идею войны, во втором — ирония по поводу сообщения об инициативе открытия «бесплатных» заведений, в долг предоставляющих беднякам кров и пищу. Особенно ярко функция сокращенного псевдонима выражена в фельетоне «О войне, мире и т. д.», в котором Горький-журналист вступает в полемику со статьей «Европейский концерт. Россия и Восток», опубликованной в газете «Новое время» 12 октября 1898 года.

Фельетон «О войне, мире и т. д.» состоит из двух частей, что ритмически имитирует первую фразу о двуликом Янусе, упоминание имени которого задает пафос восприятия всего материала. Здесь Горький предстает перед читателями в роли политического обозревателя, вступающего в полемику со статьей, проникнутой пафосом «ура-патриотизма» и убеждающей читателя в том, что война — единственный способ решения вопроса безопасности России. Цель фельетона — разоблачение идеи войны, к которой приучают наряду с этой статьей материалы и других *вертепов всяческого шума и сочинительства* [И. Хл., 1898, 19 октября, с. 2]. Решая эту задачу, Горький-фельетонист прибегает к уже использованным им ранее приемам полемики, вводя в текст образы и фрагменты цитат из произведений европейского искусства, обыгрывая образ «европейского концерта». Каждый из приемов играет свою партию в фельетоне, посвященном «европейскому концерту» — так в конце XIX века называли союз великих держав: Великобритании, Италии, России и Франции — по так называемому «критскому вопросу». Так в международной истории определяли события, связанные с критским восстанием (1897—1898 годов) накануне греко-турецкой войны 1897 года; основной причиной ее стала борьба против мусульманского владычества в защиту христианских ценностей на Крите, на всем Ближнем Востоке. Война стала стимулом к созыву в Вене международной мирной конференции по разоружению, с инициативой проведения которой выступила Россия в августе 1898 года [Соколовская, 2009].

Фельетон начинается фразой: *Жизнь — это Янус двулицый; она всегда была такой, а в наше темное и тревожное время, когда все люди совершенно сбились с путей истинных — она двулична как никогда более* [И. Хл., 1898, 19 октября, с. 1]. Казалось бы, Горький использует имя римского бога для разоблачения лицемерия газеты, помещающей в одном и том же

номере статьи, призывающие россиян быть готовыми к войне, и материалы о мирной конференции в Вене. Однако значение этого образа гораздо шире, он уточнен характеристикой настоящего времени — времени, когда люди «сбились с путей истинных». В римской мифологии Янус — бог времени, а также всякого начала и конца (пути), именно поэтому у него два лица: молодое смотрит вперед, старое обращено назад. И вот, заявляет фельетонист, вместо того, чтобы дать читателю ориентир в жизни, газета внушает мысль о необходимости готовиться к войне. Подытоживая выписки из «Нового времени», Горький кратко формулирует суть статьи, используя прием «короткой строки», столь характерный для его публицистики. Особую смысловую значимость фразы он отмечает тем, что выделяет ее абзачным отступом: *Припасайте кулаки и карманы...* [Там же]. Однако, завершает Горький свою инвективу, наступило другое время, поэтому хватит *бряцать оружием, угрожать и напоминать, предупреждать и надеяться* — *прошло то время, когда войну могли вызвать ретивые шовинисты* [Там же, с. 2].

Другой полемический прием — включение в текст фразы Гамлета, обращённой к Полонию. На вопрос о том, что он читает, принц отвечает: «Слова, слова, слова...» — смысл этого повтора в контексте фельетона может быть интерпретирован как осуждение пустоты и бессмысленности кликушества нововременской статьи. Используя классическую модель, Горький создает свой вариант известной фразы Гамлета, воссоздавая атмосферу, царившую на мирном конгрессе в Вене: *Были речи и речи <...> венских знаменитостей из области пера и мысли* [Там же, с. 1], имея в виду, по-видимому, выступления пацифистки-писательницы Берты фон Зуттнер и проповедника неохристианства Эгиди, которые так и не привели к мирному решению вопроса о разоружении.

Еще один прием, характеризующий позицию Горького-фельетониста и раскрывающий смысл сокращенного псевдонима, — цитирование строчки из переведенного В. Курочкиным либретто оперы-буфф «Маленький Фауст» («Фауст наизнанку»), поставленной на сцене Александринского театра в 1869 году. В России пьеса «Маленький Фауст» («Фауст наизнанку») воспринималась как пародия на «Фауста» Гуно и приобрела широкую известность [Владимирская, 1975]. Популярной стала первая фраза песни воинов Валентина, а героический пафос всей песни в оригинале (в трагедии Гете) заменен в переделке и переводе на иронический: *Мы не моргнем в пылу сраженья глазом, / Воюя с мужичьем. / На одного троим ударим разом / И, победивши, пьем* [И. Хл., 1898, 24 октября, с. 2]. Цитирование широко известной строчки в контексте фельетона выполняет роль аргумента,

подтверждающего антинародный характер политической позиции автора статьи в «Новом времени» и самой этой газеты.

Дальнейшее исследование функций псевдонимов в ранее неопубликованных текстах, созданных в нижегородский период творческой деятельности писателя, позволит расширить и уточнить представление о формировании стиля Горького-публициста, понять соотношение между текстом и паратекстом, важной частью которого является псевдоним.

Источники

1. А. П. Библиографическая заметка. Ч. Ветринский. В сороковых годах. Историко-литературные очерки и характеристики. 387 с. / А. П. // Нижегородский листок. — 1899. — 13 февраля. — С. 4.
2. Горький М. Вниманию местных дам / М. Горький // Нижегородский листок. — 1899. — 9 декабря. — С. 2.
3. Горький в Самаре : рассказы, фельетоны, воспоминания / под редакцией М. О. Чечановского. — Москва : Советский писатель, 1938. — 252 с.
4. Горький М. Для «золотой роты» / М. Горький // Нижегородский листок. — 1901. — 7 ноября. — С. 2.
5. Горький М. Елка / М. Горький // Нижегородский листок. — 1900. — 7 ноября. — С. 3.
6. Горький М. Литературные заметки. Стихи К. Бальмонта и В. Брюсова / М. Горький // Нижегородский листок. — 1900. — 14 ноября. — С. 2.
7. Горький М. Нечто о елке / М. Горький // Нижегородский листок. — 1900. — 10 января. — С. 2.
8. Горький М. Собрание сочинений : в 30-ти тт. / М. Горький. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1953. — Т. 23. Статьи. 1895—1906. — 463 с.
9. Дон Кихот. Самара во всех отношениях. Письма одного странствующего рыцаря / Дон Кихот // Самарская газета. — 1896. — № 47. — 28 февраля.
10. Дон Кихот. Самара во всех отношениях. Письма одного странствующего рыцаря / Дон Кихот // Самарская газета. — 1896. — № 59. — 13 марта.
11. I. Хл. Беглые заметки. О войне, мире и т. д. / I. Хл // Нижегородский листок. — 1898. — 19 октября. — С. 1—2.
12. I. Хл. Беглые заметки. О человеколюбии в связи с искусством на обухе рожь молотить / I. Хл // Нижегородский листок. — 1898. — 24 октября. — С. 2.
13. М. Г. Библиография. «Новая библиотека». Издание редакции «Русская мысль» / М. Г. // Нижегородский листок. — 1900. — 14 октября. — С. 4.
14. М. Г. Библиография. А Вербицкая. «Сны жизни», рассказы, «Вавочка», роман / М. Г. // Нижегородский листок. — 1901. — 25 января. — С. 3.
15. М. Г. Библиография. В. П. Безобразов. О современном разврате / М. Г. // Нижегородский листок. — 1901. — 3 февраля. — С. 3.
16. М. Г. Библиография. Издания Д. Г. Алексеева / М. Г. // Нижегородский листок. — 1900. — 21 октября. — С. 4.

17. *М.-Г-ий*. Аллегии Оливии Шрейнер (По поводу книги О. Шрейнер «Грезы и сновидения». Перевод с английского. Цена 25 коп. Петербург, 1900) / *М.-Г-ий* // Нижегородский листок. — 1899. — 19 декабря (сигнальный экземпляр книги, вышедшей в конце 1899 года, был датирован 1900 годом). — С. 2.

18. *М.-Г-ий*. Библиографическая заметка. «Новая библиотека». Издания М. Дорошенко / *М.-Г-ий* // Нижегородский листок. — 1899. — 19 декабря. — С. 3.

19. *М.-Г-ий*. Литературные заметки. Тан. Чукотские рассказы / *М.-Г-ий* // Нижегородский листок. — 1899. — 30 ноября. — С. 2.

20. *Энциклопедический словарь* Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://my-dict.ru/dic/enciklopediya-brokgauza-i-efrona/340637-hlamida>.

Литература

1. *Балухатый С. Д.* Литературная работа М. Горького. Список первопечатных текстов и авториз. изд. 1892—1934 / С. Д. Балухатый. — Москва, Ленинград : Academia, 1936. — 522 с.

2. *Балухатый С. Д.* Литературная работа М. Горького : Дополнительный список первопечатных текстов и авторизованных изданий 1889—1936 / С. Балухатый, К. Муратова. — Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР, 1941. — 196 с.

3. *Владимирская А. Р.* Звездные часы оперетты / А. Р. Владимирская. — Ленинград : Искусство, 1975. — С. 18—20.

4. *Груздев И.* Короленко и Горький / И. Груздев. — Горький : Горьковское областное книжное издательство, 1948. — 47 с.

5. *Ковалевский К. А.* Когда фактически начат М. Горьким цикл «Очерки и наброски?» / К. А. Ковалевский // О творчестве Горького. Сборник статей под редакцией И. К. Кузьмичева. — Горький : Горьковское книжное издательство, 1956. — 351 с.

6. *Овчаренко А. И.* Публицистика М. Горького / А. И. Овчаренко. — Москва : Советский писатель, 1965. — 628 с.

7. *Публицистика* М. Горького в контексте истории. Серия «М. Горький. Материалы и исследования» / под редакцией Л. А. Спиридоновой. — Москва : ИМЛИ РАН, 2007. — Выпуск 8. — 640 с.

8. *Соколовская О. В.* «Критский вопрос» и Россия в мировой операции великих держав (1897—1909) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.15 / О. В. Соколовская. — Москва, 2009. — 487 с.

9. *Фарбер Л. М.* А. М. Горький в Нижнем Новгороде : очерк жизни и творчества. 1889—1904 / Л. М. Фарбер. — Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1984. — 248 с.

10. *Фартусов В. Д.* Руководство к писанию икон / В. Д. Фартусов. — Москва : «Русский хронограф», 2002. — 452 с.

Paratextuality of M. Gorky's Early Journalism (1895—1901)

© **Marina G. Urtmintseva (2019)**, orcid.org/0000-0001-5198-4116, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Literature, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), urtminzeva@yandex.ru.

© **Polina Ye. Yanina (2019)**, orcid.org/0000-0002-7714-8615, PhD in Philology, assistant lecturer, Department of Russian Literature, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), missmarpol@mail.ru.

On the material of the first introduced into scientific circulation articles published by M. Gorky in the Nizhny Novgorod press of 1895—1901, the analysis of the functions of pseudonyms as a significant component of the paratext is carried out. As a result of the work, it is established that the pseudonyms chosen and invented by the writer reflect the genre specificity of his feuilletons, essays, bibliographic notes, reviews and replicas, being a kind of marker of the author's position. It is noted that this kind of paratext as a pseudonym gave the writer's journalism an additional semantic and emotional impulse, formed the perception of the problems of his feuilletons, which was confirmed by the detailed analysis of the structure and function of the abbreviated form of the pseudonym "I. Khl." By this example of this pseudonym which is an abbreviation of the nickname "legudilil Khlamida," the authors show that this truncation of the name is due to issues of materials published by Gorky and their presentation. It is proved that pseudonym alludes to the facts, meaning of which is far beyond the interest of the provincial newspaper, and to the role of the author of articles covering not only local problems; for example, in the feuilletons devoted to "the Cretan question," the author acts as a political observer of international events.

Key words: Gorky; journalism of the 1890s—1900s; archives; paratext; pseudonym; author's mask.

Material resources

- A. P. (1899). Bibliograficheskaya zametka. Ch. Vetrinskiy. V sorokovykh godakh. Istoriko-literaturnyye ocherki i kharakteristiki. In: *Nizhegorodskiy listok*. 13 fevralya 1899. (In Russ.).
- Chechanovskiy, M. O. (ed.) (1938). *Gorkiy v Samare: rasskazy, feletony, vospominaniya*. Moskva: Sovetskiy pisatel'. (In Russ.).
- Gorkiy, M. (1899). Vnimaniyu mestnykh dam. In: *Nizhegorodskiy listok*. 9 dekabrya 1899. (In Russ.).
- Gorkiy, M. (1901). Dlya «zolotoy roty». In: *Nizhegorodskiy listok*. 7 noyabrya 1901. (In Russ.).
- Gorkiy, M. (1900). Elka. In: *Nizhegorodskiy listok*. 7 noyabrya 1900. (In Russ.).
- Gorkiy, M. (1900). Literaturnyye zametki. Stikhi K. Balmonta i V. Bryusova. In: *Nizhegorodskiy listok*. 14 noyabrya 1900. (In Russ.).
- Gorkiy, M. (1900). Nechto o elke. In: *Nizhegorodskiy listok*. 10 yanvarya 1900. (In Russ.).
- Gorkiy, M. (1953). *Sobraniye sochineniy: v 30-ti tt., 23: Stati. 1895—1906*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury. (In Russ.).
- Don Kikhot. (1896). Samara vo vsekhn otnosheniyakh. Pisma odnogo stranstvuyushchego rytsarya. In: *Samarskaya gazeta*, 47. 28 fevralya 1896. (In Russ.).

- Don Kikhot. (1896). Samara vo vsekh otnosheniyakh. Pisma odnogo stranstvuyushchego rytsarya. In: *Samarskaya gazeta*, 59: 13 marta 1896. (In Russ.).
- Entsiklopedicheskiy slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona*. Available at: <http://my-dict.ru/dic/enciklopediya-brokgauza-i-efrona/340637-hlamida>. (In Russ.).
- I. Khl. (1898). Beglyye zametki. O voyne, mire i t. d. In: *Nizhegorodskiy listok*. 19 oktyabrya 1898. 1—2. (In Russ.).
- I. Khl. (1898). Beglyye zametki. O chelovekolyubii v svyazi s iskusstvom na obukhe rozh' molotit. In: *Nizhegorodskiy listok*. 24 oktyabrya 1898. (In Russ.).
- M. G. (1900). Bibliografiya. «Novaya biblioteka». Izdaniye redaktsii «Russkaya mysl'». In: *Nizhegorodskiy listok*. 14 oktyabrya 1900. (In Russ.).
- M. G. (1901). Bibliografiya. A Verbitskaya. «Sny zhizni», rasskazy, «Vavochka», roman. In: *Nizhegorodskiy listok*. 25 yanvarya 1901. (In Russ.).
- M. G. (1901). Bibliografiya. V. P. Bezobrazov. O sovremennom razvrate. In: *Nizhegorodskiy listok*. 3 fevralya 1901. (In Russ.).
- M. G. (1900). Bibliografiya. Izdaniya D. G. Alekseyeva. In: *Nizhegorodskiy listok*. 21 oktyabrya 1900. (In Russ.).
- M.-G-iy. (1899). Allegorii Olivii Shreyner (Po povodu knigi O. Shreyner «Grezy i snovideniya»). Perevod s angliyskogo. Tsena 25 kop. Peterburg, 1900). In: *Nizhegorodskiy listok*. 19 dekabrya 1899. (signalnyy ekzemplyar knigi, vyshedshey v kontse 1899 goda, byl datirovan 1900 godom). (In Russ.).
- M.-G-iy. (1899). Bibliograficheskaya zametka. «Novaya biblioteka». Izdaniya M. Doroshenko. In: *Nizhegorodskiy listok*. 19 dekabrya 1899. (In Russ.).
- M.-G-iy. (1899). Literaturnyye zametki. Tan. Chukotskiye rasskazy. In: *Nizhegorodskiy listok*. 30 noyabrya 1899. (In Russ.).

References

- Balukhatyy, S. D. (1936). *Literaturnaya rabota M. Gorkogo. Spisok pervopechatnykh tekstov i avtoriz. izd. 1892—1934*. Moskva, Leningrad: Academia. (In Russ.).
- Balukhatyy, S. D, Muratova, K. (1941). *Literaturnaya rabota M. Gorkogo: Dopolnitelnyy spisok pervopechatnykh tekstov i avtorizovannykh izdaniy 1889—1936*. Moskva, Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (In Russ.).
- Farber, L. M. (1984). *A. M. Gorkiy v Nizhnem Novgorode: ocherk zhizni i tvorchestva. 1889—1904*. Gorkiy: Volgo-Vyatskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Fartusov, V. D. (2002). *Rukovodstvo k pisaniyu ikon*. Moskva: «Russkiy khronograf». (In Russ.).
- Gruzdev, I. (1948). *Korolenko i Gorkiy*. Gorkiy: Gorkovskoye oblastnoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Kovalevskiy, K. A. (1956). *Kogda fakticheski nachat M. Gorkim tsikl «Ocherki i nabroski?»*. In: Kuzmichev, I. K. (ed.). *O tvorchestve Gorkogo: sbornik statey*. Gorkiy: Gorkovskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Ovcharenko, A. I. (1965). *Publitsistika M. Gorkogo*. Moskva: Sovetskiy pisatel'. (In Russ.).

- Sokolovskaya, O. V. (2009). «*Kritskiy vopros*» i Rossiya v mirovoy operatsii velikikh derzhav (1897—1909): dissertatsiya... doktora istoricheskikh nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. (In Russ.).
- Spiridonova, L. A. (ed.) (2007). *Publitsistika M. Gorkogo v kontekste istorii. Seriya «M. Gorkiy. Materialy i issledovaniya»*, 8. Moskva: IMLI RAN. (In Russ.).
- Vladimirskaia, A. R. (1975). *Zvezdnyye chasy operetty*. Leningrad: Iskusstvo. 18—20. (In Russ.).